

Игорь Азарьев

*Байки
старого
альпиниста*

Нарочно не придумаешь

Игорь Александрович Азарьев
Байки старого альпиниста.
Нарочно не придумаешь

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27056557
ISBN 9785448588303*

Аннотация

В книге приведены рассказы альпинистов о различных приключениях в горах и работах, связанных с высотой. Рассмотрена проблема безопасности в горах. Рассказы написаны с юмором и легко читаются.

Содержание

Предисловие	6
Легенда о Чёрном альпинисте	9
Записки бывалого или	14
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Байки старого альпиниста Нарочно не придумаешь

**Игорь Александрович
Азарьев**

© Игорь Александрович Азарьев, 2017

ISBN 978-5-4485-8830-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

БАЙКИ СТАРОГО АЛЬПИНИСТА

Несерьёзно о серьёзном

Подбор материалов,
компьютерный набор и редактирование
И. Азарьев

Предисловие

Когда мы встречаемся в баньке у приятеля на даче, дома на каком-либо событии, что мы делаем? Правильно, мы травим байки, то бишь, вспоминаем наши походы и похождения. Особенно хорошо они идут под чаёк, ну как же без него, и что-нибудь покрепче. Это было славное время, мы были молоды, сильны и жили жизнью, полной приключений. Но вот мы посотрясали воздух и разошлись, а наши байки испарились. А жаль, это были настоящие и необычные истории и приключения, которые были бы интересны не только нам, но и широкому кругу читателей.

Этой книгой открывается новая серия под названием «Байки старого альпиниста». У нас необычный вид спорта, он изобилует яркими и сильными впечатлениями, приключениями от трагических до комических. У каждого бывалого альпиниста таких приключений вагон и маленькая тележка. Редакция надеется, что это только первая книга из этой серии. У каждого найдутся истории, которые будут интересны не только ближайшим друзьям, но и широкому кругу читателей. Итак, мы открываем эту серию.

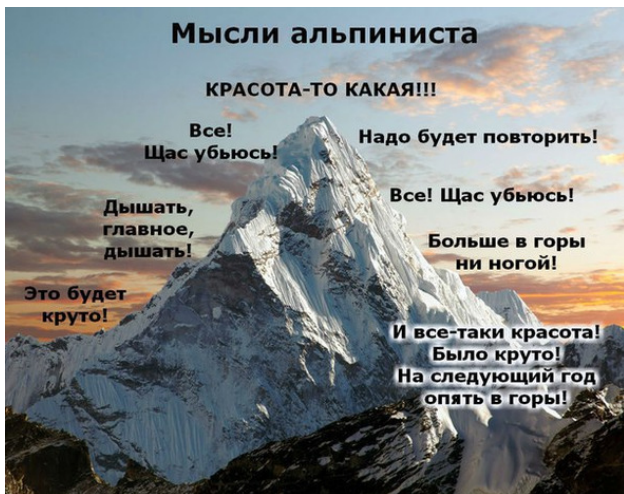

И тут на меня свалилась вот такая зацепка

На маршруте

Азарьев Игорь Александрович: кмс по альпинизму и скалолазанию, инструктор-методист 2-й категории, чемпион Украины по альпинизму, неоднократный чемпион Украины по скалолазанию среди ветеранов.

Легенда о Чёрном альпинисте

Как-то в а/л Эльбрус, когда я был в отряде значкистов, мы спели у костра «страшную» песню», и там были такие слова:

*«Ночью выйдешь из палатки,
Тень метнётся в стороне,
И душа уходит в пятки
На проклятой высоте.»*

Старый и опытный инструктор заметил, что шутить не надо, и рассказал нам легенду о Чёрном альпинисте.

Эта легенда давно гуляет по Кавказу. Так вот, давным-давно ходили на горные маршруты два друга. Много маршрутов они сделали вдвоём, и с другими на горы не ходили. И пошли они как-то раз на сложную и высокую гору. Трудный был маршрут, погода их не баловала, и вот, когда до вершины оставалось совсем немного, один из них прочувствовал себя плохо и попросил друга спустить его вниз, а вершина вот она, рукой подать.

Оставил он товарища: – Я сейчас сбегаяю на вершину и вернусь к тебе.

Но путь на вершину оказался сложным, он задержался и когда спустился к товарищу, тот не подавал признаков жизни. И взвыл он от горя.

И Горный дух наложил на него проклятье: будешь ты один ходить на маршруты, и будешь приносить людям несчастье, и отвернутся люди от тебя. С каждым, кто увидит тебя, приключится несчастье, а если встретится с твоим взглядом, то погибнет.

С этих пор Чёрный альпинист стал избегать людей, прятаться в диких ущельях, но трудно жить одному, и он смотрел на людей на расстоянии. Иногда люди замечали что-то чёрное вдалеке, но когда подходили, то видели только следы от горных ботинок.

И стал он один ходить на маршруты, почернел от солнца, похудел, зарос и был страшен. И не было ему покоя.

С тех пор в горах начали случаться неприятности: то про-

дукты пропадают, то ночью слышны шаги на биваке, иногда бормотанье, невнятный разговор, иногда дикие далёкие крики.

И горный дух наложил ещё одно проклятье: когда ты сорвёшься, то не погибнешь, а вместо тебя сорвётся и погибнет другой альпинист.

Легенды и слухи о Чёрном альпинисте давно бродят по Кавказу, кто-то видел его, кто-то слышал его шаги в ночной тишине, его бормотание.

Наступило молчание, холодом повеяло с горы.

– А Вы встречались с Чёрным альпинистом?

Бизенгийская стена

– Как-то раз мы делали Бизенгийскую стену и поставили палатку на площадке под главной вершиной.

Ночь была тихой и вдруг мы проснулись от звуков шагов возле палатки. Кто-то еле слышно ходил, затем мы услышали тяжёлое дыхание, какое-то бормотание, потом возня возле примуса и удаляющиеся шаги. Ужас охватил нас, и мы лежали не шевелясь.

Когда звуки стихли, я выглянул из палатки – никого, только горные вершины тускло проступали вокруг в лунном свете.

Какая-то тревога была разлита вокруг. Наутро мы обнаружили пропажу продуктов и заметили посторонние следы от-

риконенных ботинок, которые вели в сторону, куда мы не ходили. Мы быстро взошли на вершину и спустились в лагерь. На спуске нас преследовали неприятности: то камни полетят сверху, то кто-нибудь из нас упадёт, я руку ушиб при падении. Больше я на Бизенгийскую стену не ходил.

Всем стало не по себе, и мы долго сидели молча.

Как-то знакомый альпинист рассказал мне: когда они ходили на Эрцог, то перед выходом на вершинную плиту кто-то оттолкнул его руку, и он чуть не свалился. Они сразу же спустились вниз от греха подальше.

Отмечают и другие странности: то камни внезапно сыпятся сверху, то орлы кружатся на одном месте с тревожным клёкотом, то горные козлы испуганно мчатся по ущелью.

Я лично не встречал Чёрного альпиниста, но кто его знает, в горах всякое случается.

Записки бывалого или Сопли и вопли

Почему я пишу этот опус? Я не виноват, это он заставляет меня. Кто он? Здесь я вынужден сделать краткое, или какое получится, отступление.

В школе я ужасно не любил писать сочинения, а старшее поколение хорошо помнит, какие мы должны были писать сочинения. Например, на тему: «Катерина – луч света в тёмном царстве» по драме Островского «Гроза». Ну, какие у меня были мысли об этом луче, никакие, поэтому я шёл в библиотеку и надёргивал этих мыслей у Белинского, Добролюбова и прочих знатоков этого царства и засовывал в свои сочинения. Смех и слёзы, но это было. С тех пор у меня крайняя неприязнь к этим классикам, а жаль, они заслужили своё место в литературе.

У меня была твёрдая тройка по сочинениям, и не больше, а вот по украинскому языку и литературе тройка была предметом моих мечтаний.

И я не мог понять, почему я, неглупый мальч, по математике имел хорошие оценки, а по литературе полный прокол. Только потом я осознал, что природа наделила меня крайне недисциплинированным, доходящим до самодурства, мозгом. Он часто думает не то, что надо, а то, что он хочет. Бы-

вает, засядет какая-нибудь мысль в голову, и он её думает, и я ничего не могу поделать. Это тот случай, когда хвост вертит лисой. Я никак не могу понять, по какому принципу он выбирает проблемы, но вот когда ему удаётся решить её, он отпускает меня со словами: – Ай, да молодец. Вот и вся награда. Если бы он занимался тем, за что платят, я бы сейчас лежал на пляже пузом кверху на Мальдивах или смотрел бы Фудзияму, а так он заставил меня заниматься машущим полётом, где не только не заработаешь ни шиша, так ещё нужно работать на стороне, чтобы удовлетворять эту прихоть.

Отсюда вытекала ещё одна его особенность: он не хотел грамотно писать. Ну, правописание слов он ещё как-то выучил, а вот со знаками препинания был на ножах. Он всегда запятую ставил не там, где требуют правила, а где хотел. Он знак препинания или перепинания (даже здесь он не знает, как правильно писать) ставил по интонации, а не по правилам. Хорошо Word тычет носом в нужные места, так что если где нет этих запятых – это он виноват, а я не причём.

Со временем я научился бороться с этим своеволием: я не пытаюсь мешать его думанию, и когда он решит проблему, он сам освобождает голову для меня, и я могу заниматься, чем хочу.

Вот и сейчас, он занят воспоминаниями о наших путешествиях и маршрутах, поэтому я вынужден записать то, что он хочет и в том порядке, котором ему заблагорассудится.

Итак, почему я занялся альпинизмом и тем более скало-

лазанием, я и сам не пойму. С детства у меня была высотобоязнь. Помню, как-то мы с мальчишками залезли в каменный карьер и нашли мину. Мы, конечно, начали её бросать, но она, к счастью, не разорвалась. Там я залез на стенку средней крутизны, на 3м и боялся спуститься, так мне помогали приятели.

Я много занимался альпинизмом и скалолазанием, многое забылось, но отдельные яркие впечатления сохранились в моей памяти, и требуют выхода наружу. Я буду описывать их в том порядке, в котором они лезут из меня.

Пуд соли

(Поварская мудрость)

Пуд не пуд, но горсть наверняка. Наша команда делала первую 5а – траверс вершин Короны в Ала-Арче под руководством Анатолия Тарасенко.

Корона

На подходе я поцапался с Анатолием: он требовал, чтобы мы шли строем, а я бунтовал. Вообще говоря, он сыграл большую роль в становлении альпинистов нашей секции. Он организовал секцию и посвящал всё свободное время этому делу. Несмотря на занудливый характер, мы с благодарностью вспоминаем его.

Запомнились два эпизода. Так вот, мы с Валерой Паламарчуком неплохо себя чувствовали на скалах, но на льду были никакие. Когда нам нужно было подниматься по крутому ледовому склону, Тарасенко почему-то послал вперёд Паламарчука, хотя мы предлагали выпустить Валерия Сульженко, который, как мы уже видели, был неплохим ледовиком. Конечно, Паламарчук прошёл два метра и съехал вниз, только тогда Сульженко пошёл вперёд и аккуратно пропилил

ЭТОТ СКЛОН.

После первой башни мы начали готовиться к ночлегу, для этого вырубали во льду площадку под большим камнем. Мы работали целый день, устали, хотели пить и есть. Сульженко поручили приготовить суп на Шмеле. И вот когда приготовления к бивуаку были закончены, мы собрались с мисками возле примуса.

– Ребята, я, кажется, пересолил.

– Ничего, съедим.

– Я сильно пересолил.

– Давай скорее.

Когда мы попробовали – горечь невероятная, как английская соль. Оказалось, соль была в коробке из-под кофе, она не высыпалась и, когда Валера потрянул коробку, она вся высыпалась в суп. Так голодные мы и легли спать в тот вечер. Больше ничем особенным маршрут не запомнился.

Свободная Корея

В том же месте над ледником возвышалась мощной дугой крутая стена Свободной Кореи. На эту стену заявила команда Кустовского, но они опоздали с заявкой и на центральную её часть пошла команда а/л Ала-Арча, а Кустовскому досталась более низкая левая часть стены. Первопроход по центру команда лагеря делала 8 дней и завоевала золото на первенстве СССР, а Кустовский получил серебро.

В связи с чем я вспомнил это восхождение. У меня сло-

жились основные принципы этого вида спорта. Я сформулировал их так:

Восхождение необходимо совершать с обеспечением достаточной безопасности за минимальное время. Этим принципам я и следовал по возможности. Мой мозг много размышлял над этой проблемой, и я даже вывел формулу, по которой можно было бы оценивать в первом приближении время прохождения маршрута. Дело давнее, но я по опыту определил, что время прохождения маршрута пропорционально сложности и протяжённости маршрута и обратно пропорционально квалификации команды. Технически слабые команды проходят маршрут явно дольше, чем профи. Есть ещё один важный параметр: план восхождения, т.е. как и за сколько дней планируется пройти этот маршрут, и эта планируемая длительность маршрута оказывает решающее влияние. Например, связка красноярцев прошла Свободную Корею по центру за один день.

Все смотрят на их техническое мастерство, не обращая внимания на их план. Они явно запланировали пройти стену за день, отсюда и набор снаряжения, продуктов питания и бивуачного снаряжения. Лёгкие рюкзаки позволяют быстро двигаться по маршруту. Если бы они запланировали ночёвку на маршруте, они бы имели более тяжёлые рюкзаки, что вынудило бы их иметь эту ночёвку.

Свободная Корея

В этой связи необходимо вспомнить беспримерное по сложности и продолжительности восхождение женской команды под руководством Марины Коптевой на сложнейшую стену в Пакистане. Они шли маршрут 40 суток, и можно только преклоняться этому неженскому мужеству и выносливости. Я смотрел это восхождение. Они набрали снаряжения и продуктов на 40 суток и на маршруте занимались не лазанием, а подъёмными работами. Ведь эту массу продуктов и снаряжения нужно было поднимать после каждой пройденной верёвки. Если в лазании женщины почти также искусны, как и мужчины, то вот по физическим возможностям они явно проигрывают. Они проходили верёвку, а по-

том целый день тягали грузы. Нужно называть вещи своими именами: они брали гору на измор. Теперь представьте себе, что они запланировали бы делать маршрут 10 дней, насколько бы меньше они тратили время на подъём снаряжения и продуктов, они бы меньше уставали и больше верёвок проходили бы за день. Кроме того, им в группе не помешала бы хорошая скалолазка. Тем не менее, я ещё раз хочу восхититься этими женщинами.

Я всегда проходил свои маршруты быстрее остальных. Как это мне удавалось? Я много занимался спортивным скалолазанием и привык экономить секунды на маршруте. Эти навыки я передавал своему окружению.

Как-то в а/л Домбай мне поручили вести группу списанных разрядников и врача на тройку. Дело в том, что начальник лагеря, Хаджик сумел создать в лагере высокий спортивный дух и хорошую атмосферу. И там практиковалась проверка разрядников на техническую подготовку. Тех, кто не отвечал разрядным требованиям, списывали в более низкую категорию, и это было правильно. Так вот мне подсунили такую группу. Там была и девушка, которую списали из-за избытка женщин в группе. Помните, после трагедии с женской командой на пике Ленина, вышло специальное постановление федерации, по которому на вершины выше третьей категории не допускалось более двух женщин в группе, так что у меня оказалась такая неудачница.

Как я подготовил группу к восхождению.

Во-первых, я проследил, чтобы у всех было необходимое снаряжение и не было излишков.

Во-вторых, я запретил брать много еды, но вот доктора не проверил, и он набрал пару банок консервов и ещё что-то. Ещё на подходе я обнаружил, что доктор медленно идёт и задерживает группу. Я проверил его рюкзак и заставил съесть лишние продукты

Лучше килограмм в животе,

Чем 100 г на спине

(Мудрость туриста)

и кое-что спрятать до возвращения. Затем я не давал им расслаживаться на маршруте и смотрел, как они ходят, для чего я цеплял свою самостраховку к связкам во время движения. Я обратил внимание, что девушка в связке по гребню шла в полный рост, а парень на четвереньках полз за ней и явно тормозил. Пришлось парня списывать ещё ниже. Таким образом, мы быстро прошли маршрут и вернулись в базовый лагерь, и вовремя – пошёл противный дождь, но мы уже сидели в палатках. Одновременно с нами из базового лагеря вышел отряд нормальных разрядников на соседнюю вершину и вернулся в лагерь на 2 часа позже. Конечно, они попали в дождь и вымокли.

Поучительный случай у меня произошёл лет 5 назад в Крыму. Я решил поучаствовать в первенстве Украины по Малым горам. Поскольку у меня не было напарника, я пригласил Игоря Пантелеймонова из нашей команды – па-

рень неплохо лазил. Решили сходить на 2б по Юго-западному гребню Сокола. Маршрут классический, чистый, уже пробитый крючьями. Когда я уже подготовился идти, я обратил внимание на Игоря: он был весь обвешан оттяжками карабинами, френдами и ещё бог знает чем, только памперсов и не хватало.

– Зачем тебе столько снаряжения, это 2Б и к тому же пробитая.

– Ничего, пригодится.

Все мои попытки снять с него хотя бы что-нибудь не увенчались успехом. В результате он медленно передвигался по маршруту, всё время искал – куда бы засунуть Френд или оттяжку. Женская связка, которая вышла на маршрут как раз перед нами, была уже на вершине, когда мы едва преодолели половину маршрута. Я рвал и метал, но всё было напрасно – Игорь медленно тащился по маршруту.

Следует отметить, что я неплохо ориентируюсь на маршруте и не люблю скрупулёзно и педантично изучать его. Мне достаточно знать начало маршрута, характерные особенности, если есть варианты и финиш. Я рассуждаю так, если первопроходимцы (для тех, кого это слово обидело – первоисходители или первопроходцы, в общем, я запутался совсем) прошли маршрут, не имея описания, то я тем более пройду.

Один раз на маршруте 5а в Ярыдаге, восточный Кавказ я встретил несложную стенку и, по привычке (и сокращения времени), я прошёл её в лоб. Оказалось, по описанию там

был обход слева по более лёгким скалам. Группа спокойно прошла по готовой верёвке, но один участник учинил мне скандал с визгами и криками: почему не по описанию. Все мои доводы на него не действовали. Бывают и такие спортсмены.

Но один раз пришлось поплатиться за эту привычку. Мы с Юрой Василенко заявили на участие в первенстве Украины по Малым Горам среди ветеранов на горе Сокол в Судаче. Он выбирал маршруты, чтобы выиграть у наших друзей-соперников: Игоря Кавера и Витольда Нестерова и завоевать золото. И на этот раз он выбрал подходящие маршруты, и мы подготовились к ним. Но вечером он прибегает ко мне: мы плохо прошли Домбайские связки на соревнованиях и поэтому нужно искать более сложный маршрут. Остановились на Восьмёрке, как более сложном. Времени на подготовку не оставалось, поэтому мы решили, там разберёмся, тем более перед нами этот маршрут будет проходить другая связка.

Сокол, маршрут Восьмёрка

Мы подошли под маршрут, когда первая связка его заканчивала, и не увидели их прохождение. По команде судей, которые стояли под маршрутом на дороге мы начали. Первым пошёл Юра и на первой верёвке заскучал. Тогда я предложил ему обойти сложный участок левее. В общем, весь маршрут мы прошли как видели и оказалось, что не по описанию. Первопроход мы не могли записать, поскольку не заявили заранее. В результате судьи раздели нас так сильно, что мы уже не могли претендовать на призовое место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.